

АНТОН ФАРУТИН

ИСКУПЛЕНИЕ

Нептида 2275

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф25

Фарутин, А.

Ф25 Нептида-1: Искупление / А. Фарутин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 238 с. — (Нептида 2275).

ISBN 978-5-517-08486-6

В 2245 году поверхность земли оказалась полностью покрыта водой. Те, кто богаче живут в космосе, остальные вынуждены выживать на дирижаблях и летающих платформах, охотясь за скудными ресурсами и друг за другом. Непрерывающиеся десятилетиями шторма и новые формы жизни, возникшие из-за радиации в глубинах океана, сделали водную поверхность недоступной на долгие годы. А бесчисленные войны привели к тому, что спустя 30 лет власть полностью перешла в руки корпоратов.

Ронни Райт обладает талантом находить неприятности на свою голову. А еще он один из немногих, кого природа наградила способностью дышать под водой. Занимаясь поисками сокровищ по заданию якудза, молодой авантюрист случайно обнаруживает, что морские пучины таят в себе множество тайн. Некоторые из них смертельно опасны, другие невероятны, а третьи в состоянии погубить всё человечество.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-08486-6

© Фарутин А., 2022
© Фарутин А., оформление,
иллюстрации, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

В 2245 году в результате неизвестного катаклизма поверхность Земли оказалась полностью покрыта водой, старый мир навсегда исчез, а немногие выжившие разделились на воюющие между собой фракции. Те, кто богаче живут в космосе, остальные вынуждены выживать на дирижаблях и летающих платформах, охотясь за скудными ресурсами и друг за другом. Жителям Мидгарда, как они прозвали свой летающий мир, поверхность воды не видна из-за густой облачности от испарений и парникового эффекта. Не прекращающиеся десятилетиями шторма и новые формы жизни, возникшие из-за радиации в глубинах океана, сделали водную поверхность недоступной на долгие годы. А бесчисленные войны привели к тому, что спустя 30 лет власть полностью перешла в руки корпоратов.

Глава 1

Тяжелый день

Когда Ронни ухватился за стальную мачту антенны, она накренилась в сторону и со скрипом начала смещаться, унося его тело за пределы летающей платформы. Сильнейший боковой ветер бросил ему в лицо добрую пригоршню дождевых капель, а заодно растрепал русые волосы на давно не стриженной голове, отчего незадачливому вору пришлось громко фыркнуть, сдувая упавшую на глаза прядь. Пальцы заскользили по влажной от тумана круглой поверхности, и Ронни принялся лихорадочно перебирать ногами в воздухе, словно пытаясь таким образом нащупать точку опоры и изменить траекторию движения проклятой железяки, норовящей сбросить его в бездну.

Сумка, висящая на плече, была очень тяжелой, и это следовало учесть, до того как прыгать через ограждение складов военной базы корпоратов, но если быть честным, Рон был не из тех, кто всё хорошо продумывает заранее. Его изначальный план был довольно простым и изящным — во всяком случае, таким он выглядел полчаса назад, когда, разгрузив очередную партию товара из Мидгарда, Ронни обратил внимание, что у охранников началась пересменка, а это давало ему отличный шанс остаться на платформе корпоратов после отчаливания франтеры — небольшого транспортного дирижабля, доставившего продовольствие на одну из баз Железного диктатора.

Укрывшись за стопкой ящиков, Ронни из под куска брезентовой ткани наблюдал за тем, как обшитая стальными листами франтера

мягко отделилась от стыковочного механизма и начала расправлять свои ярко-оранжевые маневренные паруса. словно огромные рыбы плавники, телескопические мачты медленно вытягивались во все стороны, ощериваясь острыми ребрами титановых перекладин, между которыми были натянуты крисонитовые полотнища. Передние закрылки приняли положение «на взлет», позади кормовой рубки слышался нарастающий гул силовых установок, и франтера на мгновение застыла в воздухе, словно решая, куда ей направиться. Вскоре в боковых дюзах на миг промелькнули сиренево-голубые вспышки трипл-двигателей, и двухсотметровое судно, поймав попутный ветер, плавно заскользило в сторону серых дождевых облаков.

Вот из-за этих-то трипл-двигателей всё и случилось. Многотонные корабли и платформы корпоратов висели на заданной высоте в воздухе только благодаря гениальному изобретению, сделанному еще в самом начале Потопа. Удерживая огромные суда на достаточном расстоянии от опасной водной поверхности, они позволяли кораблям парить в воздухе или дрейфовать, используя силу штормовых ветров. Если бы не они, то первым выжившим до сих пор приходилось бы применять паровые аэростаты, и кто знает, что случилось бы с Мидгардом за эти годы если бы он до сих пор использовал исключительно силу пара. Можно было с уверенностью сказать, что появление трипл-двигателей спасло человечество и прекратило или, как минимум, на время ослабило Дикие войны, избавив людей от необходимости жестоко сражаться за немногочисленные доступные ресурсы. Иметь на корабле трипл-двигатель было роскошью и одновременно жизненной необходимостью. Можно сказать, они и были синонимом слова «жизнь» на Мидгарде.

Одна беда — трипл-двигателям для работы были нужны энергетические ячейки, прозванные в народе гиперкубами за их форму, а гиперкубы были только у корпоратов.

Впрочем, в сумке у Рона сейчас тоже покоились два гиперкуба, которые он украл с военного склада. И именно они своей непомерной тяжестью теперь тянули его к гибели. Мачта антенны, за которую он держался обеими руками, угрожающе изогнулась, словно рыболовное удилище, и ухо Ронни различило неприятный потрескиваю-

щий звук внутри полрой трубки. Если он немедленно не выбросит светящиеся кубы, то рискует сорваться в пропасть и навеки исчезнуть из этого мира. Но когда его это останавливало? Лучше умереть богатым, чем вечно жить бедным.

Когда металл с хрустом перегнулся пополам и надломился, Рон со свистом полетел вниз. Пролетев полтора десятка метров, он вдруг зацепился воротником своего кожаного жилета за какой-то крюк, и от резкого толчка его тело дернулось, а один из кубов выскользнул из сумки и, переливаясь искрящимися желто-розовыми гранями, кувыркаясь, полетел в бурлящую темноту под ногами. Чертыхнувшись и проклиная всё на свете, Ронни быстро вскарабкался на парапет и поспешно заглянул в сумку — второй энергокуб всё еще покоился на дне, и его он точно не собирался терять. Наверху проревела сирена, и почти тут же по всему периметру многоярусной военной платформы зажглись красные огоньки тревоги.

— Вот же черт! Как они узнали?!

Рон был искренне удивлен тому, что кто-то столь быстро заметил исчезновение топливных ячеек. Но голосу, прозвучавшему у него за спиной, он был удивлен еще больше.

— Каждый гиперкуб снабжен меткой радиомаяка, это наш способ отслеживать перемещение кораблей в пространстве Мидгарда.

Голос принадлежал молодому солдату корпорации, который, вскинув короткую винтовку, держал Рона на прицеле. Темные коротко стриженные волосы, острый взгляд карих глаз, гладко выбритое лицо и стройная фигура, облаченная в серую униформу. Судя по эмблеме на нарукавной нашивке, парень был пилотом, и только сейчас Ронни обратил внимание, что упал на взлетную площадку рядом с ангаром. Со всех сторон его окружали ряды остроконечных стриммерсов — небольших штурмовых кораблей, на которых корпораты патрулировали доступную им часть Мидгарда. Мда, иногда везение Рона обладало странным чувством юмора — он не упал в бездну, зато свалился прямо на голову вооруженному часовому.

Послышался отчетливый щелчок сброшенного предохранителя, и Ронни, изобразив широкую улыбку, принялся медленно поднимать руки вверх. Что-то надо было определенно придумывать, но это воз-

можно, только пока плазменный излучатель не прожиг в нем огромную дыру.

— А я и не знал, что в них есть маячки... — глупо улыбаясь, произнес дикарь, аккуратно пятясь назад вдоль невысокого борта платформы.

— Никто этого не знает... В этом весь смысл.

Солдат был примерно одного с ним возраста, лет 28–30. Он был спокоен и аккуратно переступал ногами по бронеполу, сохраняя заученную боевую стойку и не сводя прицела с груди Рона.

— Медленно положи сумку на пол... — приказал он.

— Сумку?... Ах, ты про это... — Глаза Ронни хаотично бегали по платформе, пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь, что могло сейчас спасти незадачливого вора корпоративной собственности.

В нагрудной рации пилота послышался треск помех, и чей-то искаженный статикой голос грубо произнес:

— Капрал Бойко, доложите обстановку.

— Я взял его, сэр. Держу на прицеле. Седьмой уровень, ангар «Сигма».

— Принято. Высылаю подкрепление... Группа захвата будет через две минуты...

Рация на мгновение смолкла, и тут же другой голос вклинился в радиоканал:

— Будьте внимательны, капрал. Вероятно, это член «Ядра», он может быть вооружен и опасен. Стрелять на поражение.

— Да, сэр. Есть стрелять на поражение.

Лицо капрала стало еще более сосредоточенным, и он мягко переступил своими подкованными штурмовыми ботинками по металлическому полу. Ронни буквально сиял в ослепительной улыбке, всячески стараясь своим видом показать, что имеет место какое-то страшное недоразумение.

— Какое «ядро», друг? Я не вооружен, и вообще... я просто искал уборную, а когда вышел, то наша франтера уже отчалила, и я собирался идти к коменданту... А тут вся эта тревога.. Знаешь, кто угодно перепугается и наделает глупостей, когда у него под ухом проревет боевая сирена...

Рон продолжал медленно пятиться в сторону, намереваясь скрыться за штабелями ящиков с каким-то инвентарем и боеприпасами.

— Сумка! — требовательно произнес капрал, не обращая внимания на пустую болтовню Рона.

— А что сумка?.. Ах, сумка... — Ронни слегка приподнял лямку с правого плеча, словно давая понять, что готов неукоснительно повиноваться приказам. — Куда мне ее лучше поставить, друг?

— Туда. — Солдат махнул стволом чуть в сторону, указывая место на палубе, и этой секунды Ронни было вполне достаточно.

Дикарь резко бросился на капрала, сбив корпората с ног. Грянул мощный выстрел, и сгусток раскаленной плазмы с шипением врезался в потолок взлетной палубы, рассыпая вокруг оранжевые искры расплавленного металла и оставляя на обшивке широкое черное пятно гари. От громкого звука у Рона заложило правое ухо, и он с силой ударил рукой по винтовке. Оружие отлетело на несколько метров в сторону, проскользив по полу и уткнувшись дулом в посадочную опору ближайшего стриммерса. Видимо, от удара в винтовке заклинило переключатель автоматического огня, загрохотали выстрелы и во все стороны веером полетели яркие лучи раскаленной плазмы. Они со свистом прошивали воздух, впечатывались в обшивку боевых кораблей и разносили в клочья стопки ящиков, прежде аккуратными прямоугольниками расставленные по палубе.

Заскочив за опору истребителя, бывшие враги тут же вынужденно прижались друг к другу, укрываясь от смертоносных залпов и продолжая одновременно наносить друг другу тумаки.

— Ты что наделал, дурак?! — проорал капрал, пригибаясь и уворачиваясь от очередного выстрела.

— При чем тут я?! Это твоё оружие!

Внезапно выстрелы смолкли, и молодые парни переглянулись. Рон оттолкнул от себя капрала и, вскочив на ноги, стремглав бросился к противоположному краю платформы. Под ногами ощутимо пробежала дрожь, и дикарь понял что корабль корпоратов пришел в движение. Под звуки сирен многотонная махина стремительно взмыла вверх, и Ронни, уже добежавший до лееров ограждения, вдруг замер,

ухватившись за поручень. Облака расступились, и он впервые в своей жизни увидел солнце. Оно было... невероятным! Проведя всю свою жизнь в Мидгарде, в нижних слоях атмосферы, где небо всегда скрыто плотной завесой тумана и облаков, молодой дикарь был поражен открывшейся его взору картине маслянисто-оранжевого закатного диска, который своими лучами окрасил окружающее пространство в цвета, для описания которых у Рона просто не было слов. Взглянув на свои руки, окрашенные в розоватый багрянец, он слегка пошевелил пальцами, наблюдая, как солнечный свет играет на них своими оттенками.

— Никогда не видел солнца, чумазый? — сзади послышался уже знакомый голос молодого капрала. — Ты упустил свой шанс, хватит бегать. Повернись лицом и положи руки на затылок.

Ронни медленно обернулся, нехотя отрывая взгляд от прекрасного зрелища облаков, кромки которых были окрашены позолоченной каймой солнца. На его лице всё еще блуждала улыбка. Дуло пистолета смотрело прямо ему в голову.

— Отойди от края, дурень.

— А то что? — с вызовом произнес дикарь и вдруг неожиданно перемахнул через край ограждения.

Угнанная у корпоратов двухместная машина шла невероятно мягко и плавно, и Арун невольно поразился тому, насколько сильно поведение стриммерса отличалось от более привычных ему плаваний на неповоротливых грузовых франтерах. Загнав судно в небольшой док у девятого причала «Синей птицы», Ронни накинул на него большой кусок пыльной ветоши и привалил сбоку несколько старых досок вперемешку с ржавыми листами железа. Выйдя на палубу, он поправил на плече свою сумку и вгляделся в темноту за бортом. В его памяти всё еще сияло яркое закатное солнце и Рон поклялся себе, что приложит все усилия, чтобы увидеть его еще хотя бы раз.

Вдохнув полной грудью соленого морского воздуха, который всегда особенно сильно ощущался на «Синей птице», он ухватился